Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Полный беспредел. Самый полный!!! (2 часть)

От компании играющих пареньков к ней подбежали двое. Они легли рядом с женщиной по обе стороны её тела, и стали сосать её груди. А женщина приподняла ноги и начала отдаваться какому-то мужику. Потом к ним подошёл ещё один парнишка, присел над лицом женщины и вложил ей в рот свой член. - Видишь? Парнишки, которые ей титьки сосут – это её сыновья, - прошептал мне приятель. - А трахает её муж? – спросил я. - Нет, это её брат! А член она сосёт своему племяннику, - ответил приятель. - Обалде-еть! – воскликнул я. – Не ожидал такого блядства увидеть... ладно бы ещё чужие люди, а то родственники... - Ну и что? С родственниками-то ещё слаще! Вон и хуй твой того же мнения! – с усмешкой сказал приятель. Член у меня, действительно, торчал почти вертикально. С юности такой эрекции не бывало! Я глазел по сторонам. Вокруг творилось чёрт знает что: члены клуба объединялись в группы по трое-четверо, и совокуплялись, смеясь и перебрасываясь шутками с другими развратниками. С одной стороны от меня какая-то пожилая тётка играла с юнцами. Как мне потом объяснили, это были её внуки. Трое парней и двое девушек, все голые, с радостным визгом набрасывались на свою бабушку, пытаясь её повалить. Она, улыбаясь, охая и болтая титьками, грузно валилась на матрасы, ребята с восторгом прыгали на неё сверху, так что она оказывалась погребённой под грудой копошащихся свежих юных тел. Ей не давали встать, а бабушка хватала их за письки то ртом, то руками, а одного паренька зажала у себя между ног и, смеясь, держа его рукой за затылок, тыкала его лицо в свою манду, как нашкодившего котёнка. «Мам, ты с ним между ног выглядишь, как роженица!» - со смехом крикнул ей один мужчина с другого конца комнаты. Тётке понравилась эта идея, она легла на спину, бесстыдно, широко раскидала толстые белые ляжки, и они с пареньком стали играть, шутливо изображая, будто бы она и вправду его рожает. «Залезь, залезь в бабушку!» - пыхтела тётка, помогая пареньку засунуть в её пиздищу его руку. Паренёк был худощавый, он легко просунул в вагину руку до локтя, и теперь бабушка, действительно, выглядела, как роженица с полувылезшим плодом, мастурбируя рукой паренька и задыхаясь от возбуждения. А тот мужик, что назвал её мамой, схватился за приподнятые ноги толстой бабы, которую он активно ебал, и стал быстрее вгонять в неё член, прикрикивая: «Ох, мать, как я тебя люблю!» У бабы под ним от толчков колыхались сиськи, и она взвизгивала в ответ: «Еби меня, сына, еби, родненький свою мать! Никто тебя не удовлетворит, как мамонька родная! Правда ведь, мамина пизда слаще всех?» Я спросил приятеля, который уже начал ебать рядом со мной какую-то девчонку с афрокосичками: - Это как так – у него что, две матери, и та, и эта? - Нет, та, которая с подростками играет – это его настоящая мать, а эта, которую он ебёт – это его тёща. Это они играют так, а свою-то родную мать он и дома с семнадцати лет ебёт и в пизду, и в жопу, - пояснил приятель. Вдруг я почувствовал, что к моему члену что-то прикоснулось. Я посмотрел вниз. Передо мной стояла девушка. Она с любопытством таращилась на мой торчащий хуй и трогала своими изящными пальчиками вспухшую красную залупу. - Ты чего?.. Нельзя... - растерянно забормотал я. - Да не тушуйся, здесь всё всем можно! – засмеялся приятель. – Я бы на твоём месте поиграл с ней! – добавил он. Девушка тем временем подступила ближе и лизнула, как мороженое, мой пенис. Очевидно, она уже привыкла раньше так делать. Прикосновение розового язычка к головке оказалось очень приятным. Я плюхнулся задом на ближайший матрас, и посадил

молоденькую шлюшку себе на живот. Она не сопротивлялась, наоборот, стала елозить своей голой попой по моему волосатому паху, отираясь о торчащий хуй. Я помогал ей, держа её за подмышки, приподнимая и тыкаясь головкой в её промежность. - Эх, если б ты со мной так же до моего замужества поигрался! – раздался сзади голос, который показался мне знакомым. Я обернулся... ЧЁРТ ВОЗЬМИ!!! Рядом стояла... моя родная двадцатичетырёхлетняя дочь Марина! Она была совершенно голая, с изрядным животиком, под которым лохматились тёмные волоски. Я вскочил на ноги: - Ты что здесь делаешь?! Как тебе не стыдно! Ты же беременная! Тебя муж убьёт, если узнает! – заикаясь, воскликнул я. - А он знает, - сказала дочка и, обернувшись, показала рукой. Я посмотрел и увидел, что в другом конце комнаты дочкин муж энергично ебёт раком какую-то бабу лет шестидесяти, которая, охая и стеная, успевала дрочить своему шестнадцатилетнему внуку пиписку, временами засовывая её себе в рот или водя ею по своему лицу. - Да как ты смеешь... ты же беременная... - бормотал я в замешательстве. - А беременным ещё больше секса хочется, - игриво сказала дочь. - О ребёнке бы подумала! Тут эти кобели мигом тебе выкидыш обеспечат! Думаешь, им жалко? - Им, может быть, и не жалко, ну а ты-то, по-родственному, осторожнее с доченькой обойдёшься! – засмеялась дочка и, протянув ладонь, обхватила пальцами мой хуй. Я отпрянул, но дочка смеялась и не отпускала. - Пап, ну правда, давай со мной! – дочка потянула меня за хуй, ложась на спину и раздвигая ноги. Я увидел её разинутую розовую пизду, и подумал: «Будь что будет! Раз уж здесь такой разврат...» Опустившись на колени, я вложил головку члена в дочкину пизду и потихоньку ввёл внутрь примерно до половины. Потом взял член у основания и стал водить им внутри по стенкам круговыми движениями. - О-ох, папка! Какой ты у меня аккуратный и нежный... Просто мастер ласкать влагалище беременной женщине! – с умилением вздохнула дочь. – Вот рожу тебе внучку, будешь и её ебать, - добавила она. Я приподнял лицо, закрыл глаза и принялся потихоньку сношать дочку. Когда я открыл глаза, я увидел в дверном проёме, ведущем в другую комнату, что туда заходят какие-то люди. Видимо, это были опоздавшие. Зашла сначала пожилая пара, потом молодые, наверное, их внуки. А потом меня будто током ударило: занавески раздвинулись, и показался мой двадцативосьмилетний сын Борька, а за ним – его мать, то есть моя бывшая жена Людмила, с которой я развёлся пять лет назад! Оба они были голыми. Людмила не изменилась, была всё такая же пышнотелая, с отвисшими большими грудями и широкими бёдрами, меж которых темнел пушистый треугольник. Когда я их увидел, первым моим желанием было подбежать к ним и дать пощёчину Борьке. Как им не совестно! Ладно Борька, а Людмила?! С голой жопой и голой пиздой перед собственным сыном щеголяет! А потом сообразил: сын уже взрослый, что хочет, то и делает, а Людмила мне уже не жена. Я не вправе им указывать. Но какого чёрта они вообще тут делают?! Борьку не допросишься в гости приехать, а тут – нате! Припёрся в наш город, да не к папе родному, а к чужим людям на групповушку! У меня от удивления, видимо, челюсть отвисла, и дочка, перехватив мой поражённый взгляд, тоже посмотрела в другую комнату. - Пап, держи себя в руках! Не злись и не удивляйся – это мы специально для тебя на юбилей решили собраться всей семьёй, сюрприз тебе сделать, - сказала дочка. - Да уж, сюрприз – круче некуда! – сказал я, покачав головой. – Но как же Борька-то... при матери?!. – воскликнул я. - А они с мамой уже давно. Ты просто не знал этого. Спроси их, они тебе сами расскажут. Помнишь любовника, которого ты так и не нашёл, когда развёлся с мамой... - начала говорить дочь, но не договорила, потому что Борька и Людмила уже вошли к нам в комнату и, увидев меня с дочкой, остановились

перед нами... Несколько секунд мы все просто молча смотрели друг на друга. - Н-да... - наконец промычал я. - Здорово, батя! – произнёс мой сын. Он сделал движение ко мне, словно хотел меня обнять, но я отстранился. - Дайте человеку в себя прийти, - сказала дочка. - Ты-то как сюда попала? Молоденького тут решила найти? – язвительно спросил я у моей бывшей жены. - Да ладно, бать, не заводись, чего ты! – сказал сын. – Мы же все взрослые люди, мало ли как в жизни бывает... Мы к тебе на день рожденья... - А с тобой мы ещё отдельно разберёмся! Правду Маринка говорит, что ты... что вы... с матерью?.. - прошипел я. - Ну-ну! Не вздумайте ещё скандалить тут! – вмешалась дочка. Она с трудом из-за живота поднялась, раскачивая голыми грудями. – По-моему, нам всем не помешает немного охладиться холодненьким шампанским! Идёмте, - дочка взяла меня за руку и потянула в другую комнату. За нами пошла и Людмила с сыном. Я был в замешательстве, не знал, как себя вести. С непривычки мне было ужасно стыдно – одно дело, если я один в этом притоне, и совсем другое, когда здесь вся моя семья собралась. Хотя головой я понимал, что, кроме моего знакомого, который меня сюда привёл и сейчас трахался где-то в закоулках этого дома, никто здесь моих домочадцев не знает, да и вообще, при здешнем блядстве на сбор семьи всем наплевать, тем не менее мне казалось, что на нас все смотрят и осуждают, и я втягивал голову в плечи. Мы подошли к столу, окружили его, и дочка разлила шампанское по бокалам. - Ну, давайте за встречу! – сказала она. Людмила и сын подняли бокалы, глядя на меня. «А, чёрт с вами! Раз так вышло...» - подумал я. Схватил бокал, залпом его осушил и сам тут же налил себе ещё. - Ладно, первый тост можно без чоканья! – торопливо сказала дочка. Они втроём тоже выпили. - Я уж думала, ты давно перестал на меня обижаться, - сказала Людмила. – Тем более, что я же не с посторонним мужиком тебе изменяла, а с твоим собственным сыном. Это как-то полегче будет... - «Полегче?!» – я засмеялся. – Ну вы, блин, даёте все... Семейка извращенцев! Годами рядом с вами всеми жил, и не знал, что вы такие... - Ой, пап, вот только не надо из нас чудищ делать! – возразила дочка. – Ты, вообще-то, сам тоже сюда пришёл – и чем ты после этого лучше нас? - Я-то к чужим людям пришёл! Я хотя бы маму свою родную не ебал, как этот! – я мотнул головой в сторону Борьки. Он широко улыбался, стоя по другую сторону стола. - Маму не ебал – зато дочке засунул! – парировала Маринка. На это мне нечего было возразить – в самом деле, десять минут назад я со смаком шуровал членом во влагалище моей беременной дочуры. - И что с того, что Боря меня удовлетворял? Значит, хороший сын, любит маму, хочет ей доставить удовольствие, - игриво заметила Людмила и ладонью шлёпнула сына по голым ягодицам. У Борьки в ответ неторопливо, как грузовой кран, начал подниматься член – всё выше, до края стола и над ним. - Батя, ты не сердись и не вороши старое. Мы, видишь, все собрались на твой день рождения, так давай мирно пообщаемся... - успокоительно сказал Борька. - О! Я вижу, всё семейство в сборе! Привет, Людмила! – поздоровался, входя в комнату, мой приятель, приведший меня сюда. Чёрные волосы на его голой груди слиплись от пота, на члене болтался повисший презерватив, наполненный мутно-белёсой спермой – видать, он только что кончил. - К юбилею собрались? А чё стоим? В ногах правды нет! – и приятель уселся, налив себе газировки. Мы тоже присели. Булькая горлом, приятель выпил стакан. - Ох, и славно я ту девчонку отодрал!.. – выдохнув и покачивая головой, сказал он. – Ну а вы-то как? Все вопросы решили? – спросил он, цепким взлядом скользнув по нашим лицам. - Это ты их в этот Содом привадил ходить? – спросил я. – И меня, небось, специально сюда притащил, и с ними, - я показал на моих, - загодя договорился, да? - А ты разве против всей семьёй собраться? - Я-то, может, и не против

– но не в такой же обстановке! Ты бы хоть предупредил меня… - Если б я предупредил, ты бы не пошёл… И чем тебе здешняя обстановка не нравится? Люди приличные, жратва отличная… - приятель взял из вазы несколько виноградин и кинул их себе в рот. - Ладно, пап, кончай дуться – лучше кончай в меня! – подмигнула мне Маринка. Я почувствовал, как её пальцы под столом нащупали мой член и стали его легонько разминать… (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)